

Умер один крестьянин. Когда стали искать людей, которые помогли бы похоронить его, вызвались три добровольца. По пути на кладбище они, заметив сторожа, стоявшего у ближайшего сада, обратились к нему:

— Братец, помоги нам отнести на кладбище покойника.

— Не могу, — ответил сторож, — я занят, у меня много дел.

Лежащий в гробу человек приподнял голову и сказал:

— И у меня много незавершенных дел, но пришла смерть. Я оставил свои дела и ухожу из этого мира. Помоги отнести меня на кладбище, чтобы и другие после твоей смерти помогли похоронить тебя.

Три путника шли по дороге мимо кладбища. И в это время над их головами каркнула ворона. Первый путник воскликнул:

— Ворона каркнула в мою пользу!

Второй путник возразил:

— Нет! В мою!

Третий тоже кричит:

— В мою пользу!

Спорили-спорили — поссорились. Пошли к деревенскому судье. Тот выслушал их и говорит:

— Приходите через неделю. Я посмотрю старинные книги и решу, в чью пользу каркнула ворона.

Разошлись спорщики. Но каждый из них решил подкупить судью.

Вот первый путник поджарил дома двух гусей и несет их судье. Тот гусей взял и говорит:

— Молодец! Умница!

Второй путник отнес судье двух жареных уток. Судья и у него взял подарки с удовольствием.

А третий путник стоял около своего дома недалеко от конторы судьи и все видел.

Вот вечером судья идет с работы домой с гусями и утками в руках, видит третьего спорщика и спрашивает его:

— А ты почему не зайдешь ко мне?

Третий спорщик отвечает:

-
- А я уже знаю, в чью пользу каркала ворона!
— В чью же?
— В вашу, господин судья!

- О**днажды Мастер сказал своим ученикам:
— В мире нет абсолютной истины.
Один из учеников спросил:
— А эта истина абсолютна?
— Нет, конечно, — улыбнулся Мастер.

- О**днажды скорпион уговорил черепаху перевезти его на другой берег реки. Скорпион сидел спокойно всю дорогу, но перед самым берегом все-таки взял и ужалил черепаху. Она возмутилась:
— В моей природе помогать другим. Я помогла тебе. Как же ты мог ужалить меня?!
— Друг мой, — отвечал скорпион, твоя природа — помогать, а моя — жалить. Так что же, свою природу ты превратишь теперь в добродетель, а мою назовешь подлостью?

— Я беден и слаб, — сказал как-то учитель своим ученикам, — но вы молоды. Я учу вас, и ваш долг — найти деньги, на которые мог бы жить ваш старый учитель.

— Что делать нам? — спросили ученики. — Ведь жители этого города очень скупы, и напрасно будет просить у них помощи!

— Дети мои, — сказал учитель, — есть способ добыть деньги без лишних просьб, просто взяв их. Не будет для нас грехом украсть, ибо мы заслуживаем денег больше других. Но, увы, я слишком стар и слаб, чтобы стать вором!

— Мы молоды, — ответили ученики, — мы справимся! Нет ничего, что бы мы ни совершили ради тебя, учитель! Скажи же, как нам поступать, а мы будем повиноваться тебе.

— Вы сильны, — ответил учитель, — для вас ничего не стоит отнять кошель у богатея. Поступите так: выберите укромное место, где вас никто не увидит, потом схватите прохожего и отберите деньги, но не причиняйте ему вреда.

— Отправимся прямо сейчас! — загалдели ученики.

Только один из них, опутив глаза, хранил молчание. Учитель взглянул на юношу и сказал:

— Другие мои ученики исполнены отваги и горят желанием помочь, а тебе нипочем страдания учителя.

— Прости, учитель! — ответил юноша. — Но твое предложение невыполнимо! Вот причина моего молчания.

— Почему невыполнимо?

— Да ведь нет такого места, где никто не увидит, — ответил ученик. — Даже когда я совсем один, я сам вижу. Да я лучше с нищенской сумой пойду подавать просить, чем позволю самому себе увидеть себя крадущим.

От этих слов лицо учителя просияло, и он обнял своего ученика.

— Счастлив я, — сказал старик, — если среди моих учеников хотя бы один понял слова мои!

Остальные ученики увидели, что мастер испытывал их, и от стыда склонили свои головы. С того дня, когда бы ни пришла им на ум недостойная мысль, они вспоминали слова своего товарища: «Я сам вижу».

Так все они достигли величия и жили счастливо.

Давным-давно в старинном городе жил Мастер. Самый способный из его учеников решил проверить, на все ли вопросы Учитель может дать ответы. Он пошел на цветущий луг, поймал самую красивую бабочку и спрятал ее между ладонями. Бабочка цеплялась лапками за его руки, и ученику было щекотно. Улыбаясь, он подошел к Мастеру и спросил:

— Скажите, какая бабочка у меня в руках: живая или мертвая?

Он крепко держал бабочку в сомкнутых ладонях и был готов в любое мгновение сжать их ради своей истины.

Не глядя на руки ученика, Мастер ответил:

— Все в твоих руках.

Жил-был один восточный повелитель, мудрость которого, подобно солнцу, освещала страну животворными лучами. Никто не мог превзойти его в уме и сравниться с ним в богатстве.

Однажды визирь пришел к нему с печальным лицом:

— О великий султан, ты самый мудрый, самый великий и могущественный в нашей стране. В твоих

руках и жизнь и смерть. Однако что я услышал, когда ездил по городам и селам! Все возносят тебе хвалу, но есть среди них и те, кто плохо о тебе отзывались. Они насмехались над тобой и бранили твои мудрые решения. Как может быть, о величайший из великих, такое неповиновение в твоём царстве?

Султан снисходительно улыбнулся и ответил:

— Как и любой в моем царстве, ты знаешь о моих заслугах перед подданными моими. Семь провинций подчинены мне. Семь провинций под моим господством стали богатыми и преуспевающими. В семи провинциях любят меня за справедливость. Конечно, ты прав, я могу многое. Я могу велеть закрыть громадные ворота своих городов, но одного я не могу — закрыть рот своим врагам. Не то важно, что некоторые говорят плохого обо мне, а то, что я творю добро для людей!

Один голубь постоянно менял гнезда. Неприятный, острый запах, исходивший от этих гнезд, был невыносим для него.

Он горько жаловался на это мудрому, старому, опытному голубю. А тот все выслушивал его и кивал головой, но наконец сказал:

— Посмотри внимательно: куда бы ты не улетел, запах остается. Причина запаха не в гнездах, а в тебе.

Набожный человек стоял на коленях в мечети, поглощенный молитвой. А другому верующему бросились в глаза его великолепные, искусно сотканые туфли с загнутыми носами. Он уже представил себе, как было бы прекрасно, если бы у него тоже были такие туфли. Шаг от мысли к делу часто бывает гораздо короче, чем обычно думают. Он подошел сзади к молящемуся и прошептал ему на ухо:

— Ты же знаешь, что молитва не достигает слуха господя, если ты молишься в туфлях.

Верующий прервал свою молитву и так же тихо прошептал в ответ:

— Если моя молитва и не будет услышана, то мне, по крайней мере, останутся мои туфли!

Два друга сидели в кофейне и курили кальян.

— Какое это счастье — иметь двух жен! — мечтательно говорил один другому.

Красноречивыми словами он описывал свои необыкновенные переживания, не переставая восхищаться тем, что у двух цветков такой разный аромат. Глаза друга становились все больше и больше от восхищения. «Как в раю, — думал он, — живется моему другу. Какое счастье — испытать сладость обладания двумя женщинами».

Вскоре и у него появилась вторая жена. Но когда в брачную ночь он захотел разделить с ней ложе, она гневно отвергла его:

— Не мешай мне спать, иди к своей первой жене. Я не хочу быть пятым колесом в телеге. Или я, или она.

Чтобы найти утешение, он отправился к другой жене.

— Тебе здесь нет места, — в ярости выкрикнула та. — Если ты взял себе вторую жену, а я тебе уже не мила, ну так и иди к ней.

Ему не оставалось ничего другого, как пойти в ближайшую мечеть, чтобы найти покой хоть там. Когда он принял молитвенную позу и попытался заснуть, то услышал за собой покашливание. С удивлением он обернулся. Оказывается, это был не кто иной, как его добрый друг, разглагольствовавший перед ним о счастье иметь двух жен.

— Чего это ты пришел сюда? — спросил он его с удивлением.

— Мои жены не подпускают меня к себе. Это длится уже многие месяцы.

— Но зачем же тогда ты мне рассказывал о том, как это прекрасно жить с двумя женами?

— Я чувствовал себя таким одиноким в этой мечети и хотел, чтобы рядом со мной был друг.

Когда Господь создал человека, то он его спросил: сколько дать тебе жизни? И человек смиренно сказал:

— Сколько твоей воле будет угодно.

— Хорошо, — сказал Господь, — будешь жить двадцать лет.

Человек заплакал:

— Отчего так мало жизни ты дал мне?

Подошел осел, и сказал ему Господь:

— Тебе я даю сорок лет. Двадцать лет работай и помогай человеку, а двадцать отдыхай.

Взмолился осел:

— Тяжело мне будет. Укороти мою жизнь.

— Дай мне эти годы, — попросил человек.

Господь дал человеку ослиные годы.

Подошла к Господу собака.

— Живи сорок лет. Двадцать лет будешь служить человеку, а двадцать отдыхать.

Взмолилась собака:

— Сократи, Господи.

Человек попросил дать ему и эти годы.

Притащилась обезьяна.

— Живи сорок лет, — сказал ей Господь.

Заплакала обезьяна:

— Сократи ты мою жизнь.

Господь ее лишние годы отдал человеку.

Прожил человек свои двадцать лет светло, ярко. Все его радовало. Он женился. Наступили ослиные годы. Стал тянуть он лямку тяжелой и горестной жизни. За ослиными годами наступили собачьи. Дети человека подросли. Стали тащить из дому накопленное долгими годами добро. Человек начал ворчать, не давать им. Всем стал недоволен. Наступили и обезьяньи годы. Стар стал человек. Дома своего нет. Ходит он к своим детям, внучат нянчит, кривляется, чтобы детишек позабавить, обезьянничает.

Так и проходит вся человеческая жизнь.

Однажды царь Бухары, видя тщету жизни, отдал свое царство и отправился искать духовное руководство.

Учитель поручил ему подметать в комнатах всех учеников. Всем ученикам было неловко оттого, что человек, бывший царем, выполняет такую грязную и непривычную для себя работу. И они стали просить Учителя освободить бывшего царя от этой унижительной, как им казалось, обязанности.

— Ученики мои, — ответил Учитель, — вам нужно подождать. Я не думаю, что время уже пришло.

Они сказали:

— Нам причиняет боль видеть, как человек, который раньше жил во дворце, подметает комнаты.

— Хорошо, — сказал Учитель, — давайте проверим его готовность, а там посмотрим.

Однажды тот человек, который прежде был царем, нес корзину с мусором, и один из учеников так толкнул его так, что она упала и мусор высыпался на пол. Он посмотрел на того ученика и сказал:

— Вот если бы я был тем, кем был прежде, я бы тебе показал, что значит позволять себе такие оплошности.

После чего он собрал мусор и ушел. Сообщение об этом было передано Учителю, и тот сказал:

— Разве я не говорил вам, что время еще не пришло?

Через некоторое время еще один ученик сделал то же, и тот, кто был когда-то царем, некоторое время стоял и смотрел на него, словно желая что-то ска-

зять, но не сказал ничего. И снова Учителю передали о происшедшем, и он сказал:

— Еще не время.

И в третий раз произошел подобный случай. Тот человек даже не поднял глаза; он продолжал заниматься своим делом. И тогда Учитель сказал:

— Вот теперь время пришло.

Могут спросить: «Разве это не слабость — быть таким пассивным?» Да, если человек настолько пассивен от слабости, это будет слабостью. Но если человек пассивен по причине глубокомыслия, тогда это сила, потому что нужна великая сила, чтобы властвовать над собой.

Жители одной деревни решили наказать своего сородича и бросили его в яму. Те, кому он навредил, решили: пусть каждый сам учинит суд над ним. Стоя на краю ямы, одни плевали на злодея, другие бросали в него комья грязи. Вдруг в несчастного полетел камень. Изумленно посмотрел тот на бросавшего и спросил:

— Всех местных я знаю. А ты кто, почему бросаешь в меня камнем?

Человек ответил:

— Я тот, кого ты обидел двадцать лет тому назад.

Провинившийся удивился:

— Где же ты был все это время?

— Все это время, — прозвучал ответ, — я носил этот камень в моем сердце. А теперь, когда я увидел тебя в таком жалком положении, то взял камень в руку.

Давным-давно огромный дракон захватил единственный в стране источник. Люди остались без воды. Женщины плакали, дети стонали от жажды. Самые смелые и сильные мужчины набрасывались на чудовище с саблями в руках, но он всех сметал ударами длинного хвоста. Дракон построил у источника громадный красивый дворец, огородил его частоколом и насаживал на него головы убитых.

Люди были в отчаянии. Казалось, что дракон непобедим.

Сын одной бедной вдовы ходил пить воду из источника по ночам. И набирался небывалой силы, смелости и удали. Он поклялся освободить от чудовища страну. Мать, родственники, соседи и друзья долго отговаривали его. Но юноша был настроен решительно.

— Это кто осмелился приблизиться к источнику?! — заревел дракон, почуяв подъезжающего всадника.

— Я хочу сразиться с тобой, чудовище окаянное! — гордо ответил юноша.

Дракон захохотал:

— Безумный! Разве тебе неизвестно, что я не сражаюсь оружием? Всем своим противникам я задаю только один вопрос. Если ты не сможешь ответить на него правильно, то я убью его одним ударом хвоста! А если ты ответишь правильно — погибну я!

— Хорошо! Я согласен! — отвечает юноша. — Задавай вопрос!

Дракон громко зарычал, и в окне его дворца показались две женщины. Одна — ослепительная красавица, другая — обыкновенная женщина.

— Которая из них краше? — спросил дракон.

Юноша посмотрел на женщин и ответил:

— Краше та, которая тебе больше нравится!

— Ты прав! — прохрипел дракон и испустил дух.

Клекарю пришел старый немощный шейх и стал жаловаться:

— Стоит мне только заснуть, как сновидения овладевают мной. Мне снится, будто я пришел на пло-

щадь перед гаремом. А женщины там восхитительны, подобны цветам чудесного сада, божественным гуриям рая. Но стоит мне появиться во дворе, как все они сразу исчезают через потайной ход.

Лекарь наморщил лоб, стал усиленно размышлять и, наконец, спросил:

— Ты хочешь, наверное, получить у меня порошок или снадобье, чтобы избавиться от этого сна?

Шейх посмотрел на лекаря отсутствующим взглядом и воскликнул:

— Только не это! Единственное, чего я хочу, так это чтобы двери потайного хода были заперты, чтобы женщины не могли убежать от меня.

Один старик был при смерти. Он позвал своего сына и сказал ему:

— Теперь я должен открыть тебе свой секрет, ибо смерть моя уже близка. Всегда помни две вещи, благодаря которым я добился успеха. Во-первых, если что-то пообещал, сдержи данное слово. Чего бы это ни стоило, будь честен и выполни обещание. Это было моим принципом, на этом я основывал все свои дела и поэтому добился успеха. И второе: никогда никому ничего не обещай.

Молодой человек пришел однажды к мудрецу и спросил:

— Господин, что мне делать, чтобы стать мудрым?

Мудрец не удостоил его ответом. Несколько дней подряд юноша упорно ходил за мудрецом, настойчиво повторяя свой вопрос.

Однажды мудрец, жестом приглашая юношу следовать за ним, привел к реке и завел на достаточную глубину. Схватив его за плечи, погрузил в воду и держал там, невзирая на его отчаянные попытки молодого человека вырваться. Наконец мудрец освободил руки и, когда юноша восстановил дыхание, спросил:

— Сын мой, когда ты был под водой, чего ты желал больше всего?

Юноша ответил без колебаний:

— Воздуха! Воздуха! Я хотел воздуха!

— А не предпочел ли бы взамен его богатства, удовольствий, могущества или любви, сын мой?— допытывался мудрец.

— Нет, господин, я жаждал воздуха и думал лишь о воздухе, — последовал немедленный ответ.

— Итак, — сказал мудрец, — чтобы стать мудрым, ты должен так же сильно хотеть мудрости, как только что жаждал воздуха. Ты должен бороться за нее, отказываясь от всех прочих целей жизни. Она должна быть единственным объектом твоего устремления денно и нощно. Если ты будешь стремиться к мудрости с таким рвением, сын мой, ты обязательно станешь мудрым.

Однажды хана обокрали. Его солдаты искали в городе чужеземцев, так как хан полагал, что местное население настолько запугано, что воров мог быть только чужестранец. Осматривая караван-сарай, солдаты натолкнулись на Алима-ловкача, и, не удовлетворившись его утверждением, что он — доктор, привели к Великому хану.

— Ты врач? — спросил хан.

— Да, я врач, но особого рода, — ответил Алим.

— Тогда немедленно излечи кого-нибудь, или мы подвергнем тебя пыткам, чтобы проверить, не вор ли ты, — сказал хан.

— Как и у всех врачей, у меня есть свои правила, — отвечал Алим, потому что у него, на этот случай, был заготовлен один план.

— Что ж, раз ты не отказываешься лечить больного, придержишься своих правил, — сказал ему хан.

— Мое правило таково: больного выбираю я сам.

— Ну и выбирай, но такого, чтобы было очевидно, что он болен, — сказал хан.

— Нет ничего проще, — ответил Алим. — Видите вон того слепого? Я берусь излечить его.

— Это, конечно, доказывает, что ты — врач особаго рода, — сказал хан, — ибо это мой зять, слепой на оба глаза вот уже двадцать лет.

— Я готов его вылечить, — сказал Алим, направляясь к выбранному больному.

— Ваше Величество, — прошептал главный визирь на ухо хану, — не забывайте, что ваша дочь столь некрасива, что в мужья ей пришлось искать слепого. Если сейчас ему вернут зрение...

— Достаточно! — вскричал хан. — Выгоните этого Алима прочь, Мы его больше не подозреваем.

Однажды один очень богатый человек пригласил одного мудреца посетить его дворец. Дворец был необычайно роскошен. Он был наполнен всевозможными ценностями: коврами, картинами, посудой,

всяческими произведениями искусства, мебелью всех веков. Богач водил Мастера из одной залы в другую. Они ходили уже несколько часов, потому что дворец был огромен. Богач ни на секунду не закрывал рта, и все хвастался своими сокровищами. Он чувствовал гордость и удовлетворение. Показав весь свой дворец, хозяин, заглядывая в глаза Мастеру, спросил:

— Ну, как впечатление?

Мастер усмехнулся и ответил:

— То, что Мир настолько прочен, что выносит тяжесть такого огромного дворца, да еще и тебя вместе с ним, произвело на меня огромное впечатление!

Жил в одном селе Сырдон — старый и хитрый старик. Его никто не любил, но он был мудр и стар, и потому с ним считались. Как-то он пришел к соседу Бали.

— Дорогой Бали, ко мне приезжают гости издалека, не одолжишь ли ты мне твой большой котел, чтобы сварить много еды и угостить моих дорогих гостей.

— Конечно, Сырдон, возьми его, только обращайся с ним бережно и верни завтра утром.

На утро Сырдон приволок большой котел к дому Бали.

— Вот, Бали, твой котел. Спасибо тебе. И вот еще. Утром я нашел еще один маленький котелок. Видимо, это твой котел пока был у меня, родил сына. И значит — он твой. Возьми и его тоже.

Бали обрадовался глупости старика и с радостью принял и маленький котелок.

Прошло лето, и вновь Сырдон пришел к Бали за котлом.

— Конечно, Сырдон, возьми его, и если вдруг он опять родит, то принеси и приплод тоже.

На следующий день Бали сказал:

— Здравствуй, Сырдон. Рад видеть тебя. Кстати, мой котел не разродился?

Старик горько заплакал:

— Горе большое, Бали, твой котел умер, и я похоронил его.

— Ты что глупости говоришь, Сырдон. Как же котел может умереть?

— А как же ты думал, Бали. Если ты поверил в то, что котлы рождаются, поверь и в то, что они могут умереть.

По дороге шла девушка, прекрасная, как фея. Вдруг она заметила, что следом за ней идет мужчина. Она обернулась и спросила:

— Скажи, зачем ты идешь за мной?

Мужчина ответил:

— О, повелительница моего сердца, твои чары столь неотразимы, что ноги сами идут за тобой. Про меня говорят, что я посвящен в тайны искусства поэзии и умею в сердцах женщин пробуждать муки любви. А ты пленила мое сердце!

Красавица молча смотрела некоторое время на него, потом сказала:

— Как ты мог влюбиться в меня? Моя младшая сестра гораздо красивее и привлекательнее меня. Вон она идет следом за мной.

Мужчина остановился, потом обернулся, но увидел только безобразную старуху в заплатанной накидке. Тогда он ускорил шаги, чтобы догнать девушку. Опустив глаза, он спросил голосом, выражающим покорность:

— Зачем ты так жестоко шутишь?

Она улыбнулась и ответила:

— Ты, мой друг, тоже не сказал мне правду, когда клялся в любви. Ты знаешь в совершенстве все правила любви и делаешь вид, что твое сердце пылает от любви ко мне. Как же ты мог обернуться, чтобы посмотреть на другую женщину?

Однажды юноша по имени Ади, прозванный вычислителем потому, что он изучал математику, решил покинуть Бухару и отправиться на поиски великого знания. Его учитель посоветовал ему идти на юг и сказал:

— Узнай значение павлина и змеи.

Над этими словами и размышлял юный Ади в дороге. Путь его лежал в Ирак через Хорасан. Достигнув конца дороги, он, в самом деле, увидел змею и павлина. Ади заговорил с ними.

— Мы сравниваем наши достоинства, — сказали они.

— Продолжайте, прошу вас, — сказал Ади, — это как раз то, что меня чрезвычайно интересует.

— Я думаю, что я гораздо важнее змеи, — начал павлин. — Я олицетворяю вдохновение, устремленность к небесам, небесную красоту, другими словами — знание высоких вещей. Мое предназначение — напомнить человеку о его собственных качествах, скрытых в нем.

— Я, — прошипела змея, — олицетворяю собой то же самое. Подобно человеку, я привязана к земле. Этим я напоминаю человеку его самого. Я такая же гибкая, как он, потому что ползаю по земле, извива-

ясь. Человек об этом часто забывает. По преданию, я — страж подземных сокровищ.

— Но ты вызываешь отвращение! — воскликнул павлин. — Ты лукава, скрытна, ядовита.

— Ты причисляешь мне человеческие черты, — ответила змея, — между тем как я хочу указать на мое назначение, которое только что описала. Но взгляни на себя самого. Ты тщеславный, отвратительно толстый, и у тебя противный голос, ноги твои непомерно велики, а перья слишком длинные.

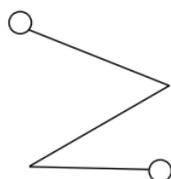
Тут Ади вмешался в беседу:

— Наблюдая ваш спор, я понял, что ни один из вас не прав полностью. И все же вы можете ясно увидеть, если отбросите ваши личные предубеждения, что вместе вы являетесь поучительным примером для человечества.

И Ади объяснил им, в чем их назначение, а они его молчаливо слушали.

— Человек привязан к земле, как змея. У него есть возможность подняться ввысь, подобно птице. Но, имея в себе что-то от жадной змеи, он остается эгоистичным даже в этом высоком стремлении и становится похожим на надутую гордостью павлина. В павлине мы видим большие возможности человека, которые так и не смогли развиваться правильно. Сверкающая чешуя змеи говорит о возможной кра-

Содержание

Притчи восточных мудрецов	3
Даосские притчи	89
Дзэнские притчи	184
Буддийские притчи	266
Индийские притчи	334